

Игра в бисер

Алексей Окунь *Совпадения*

Алексей
Окунь

Совпадения
игра в бисер

С иллюстрациями
В.В. Криштопенко

Москва/Бослен/2015

IMAGINE

Джон Леннон
(1971)
Imagine

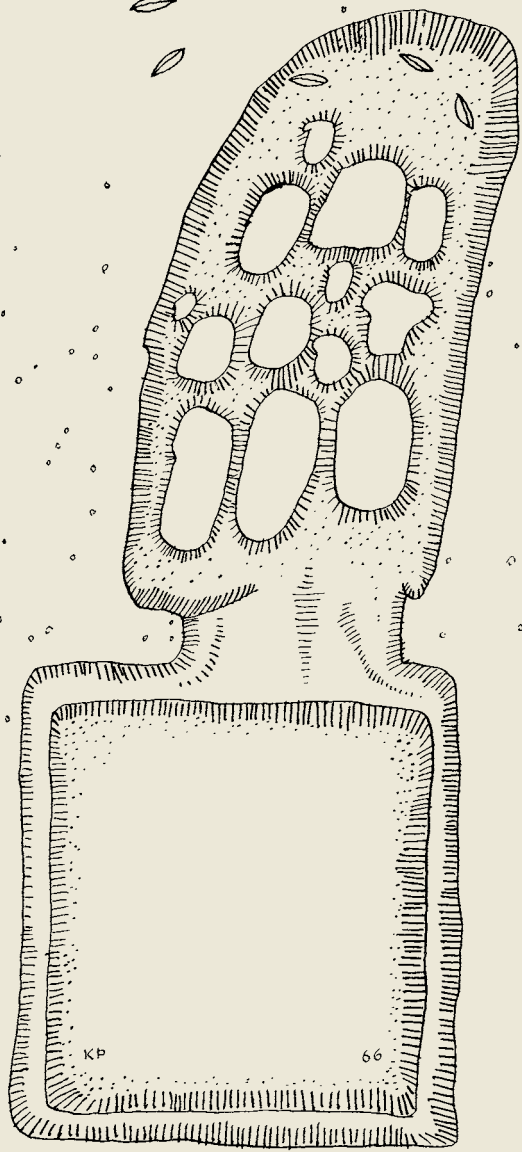
*Я хочу быть хитти.
Я хочу звездику
вложить в дуло
наведенного на меня автомата
и сказать солдату:
«Солдат,
ты мой брат».*

*Я хочу быть хитти.
Я хочу с любимой
рассыпать ненужные деньги
на головы трясущихся от жадности
людей
и любить сильнее,
чем могу
в своем кругу.*

*Я хочу быть хитти.
Я хочу петь песни
о веселом парне под веселым дождем
и о нас вдвоем.*

*Я хочу быть хитти.
Я учил марксизм,
но ничего не понял.*

Я хочу быть хитти.

KP

66

Но однажды вечером явилась незнакомая
тень. Темная, большая и квадратная.
Она вытесняет свет и приближается,
цепляясь за камни. Вот она взобралась
на глиняные дувалы, заполнила все щели,
закрыла даже голубые купола.
Малик-ака видит, как внезапно темнеет
и наступает глубокая тишина.

Пиала с чаем падает у него из рук.

Тонино Гуэрра. «Квадратная тень»

*Кажется, это война,
завтра падет Рим.*

*Важно не сесть на
и не забыть рп.*

*Не оплатить со
счета фальшивый чек*

*внука Пика Со,
сына Пика Че.*

*Кажется, это то,
после чего не.*

*Конь в голубом пальто
лизет на выгоне*

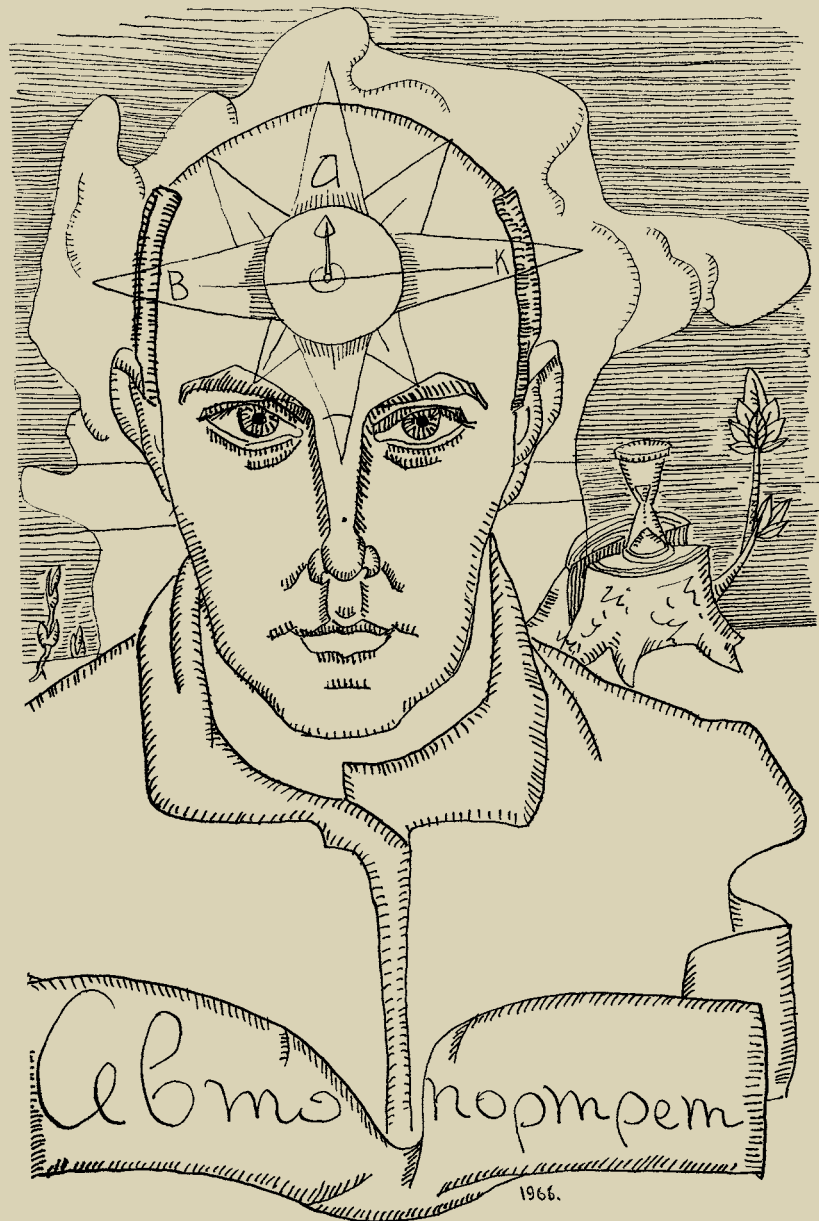
*черный квадрат земли.
Ха ра бау пли!*

ЗЕРКАЛО

Андрей Тарковский
(1974)

*двадцать первый век
женщина бежит по лужам
прыг-скок прыг-скок
истина снаружи
человек Бог человек Бог
человек*

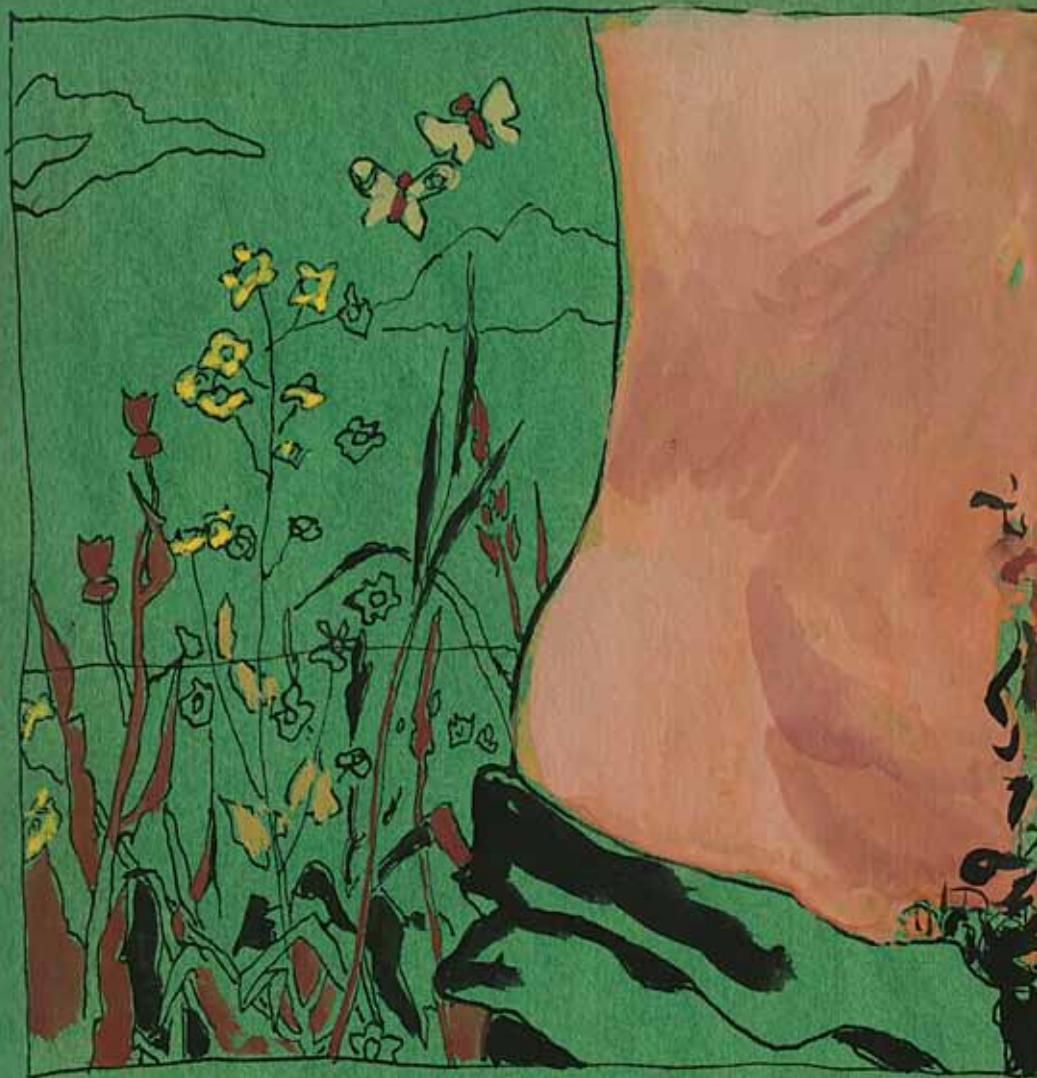

1966.

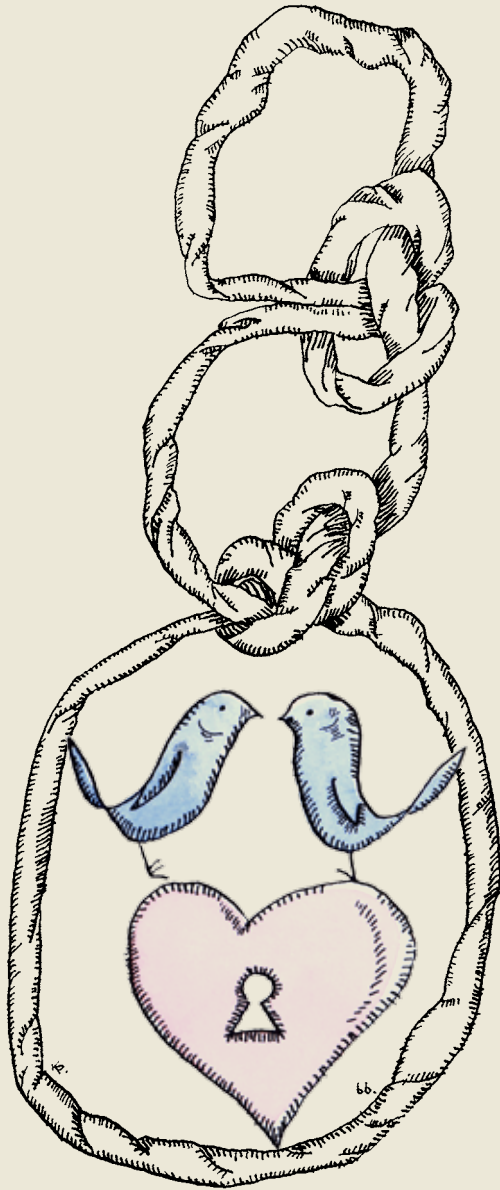
*Я хотел бы, не без дрожи,
соплеменникам сказать,
что Земля, похоже, все же
в центре Мира, вашу мать!*

Если это верно, то все материальные объекты, включая нас, перемещаются, как большие пакеты волн через этот мировой эфир, и как волны мы разрушаемся каждый момент и воссоздаемся из этого эфира. Я не могу придумать никакого другого более красивого проявления нашего бытия.

Фридварт Винтерберг

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем...

Александр Пушкин

*Любимая, позвольте мне
Вас называть своей любимой
Хотя бы в память о весне
Души моей, чему причиною*

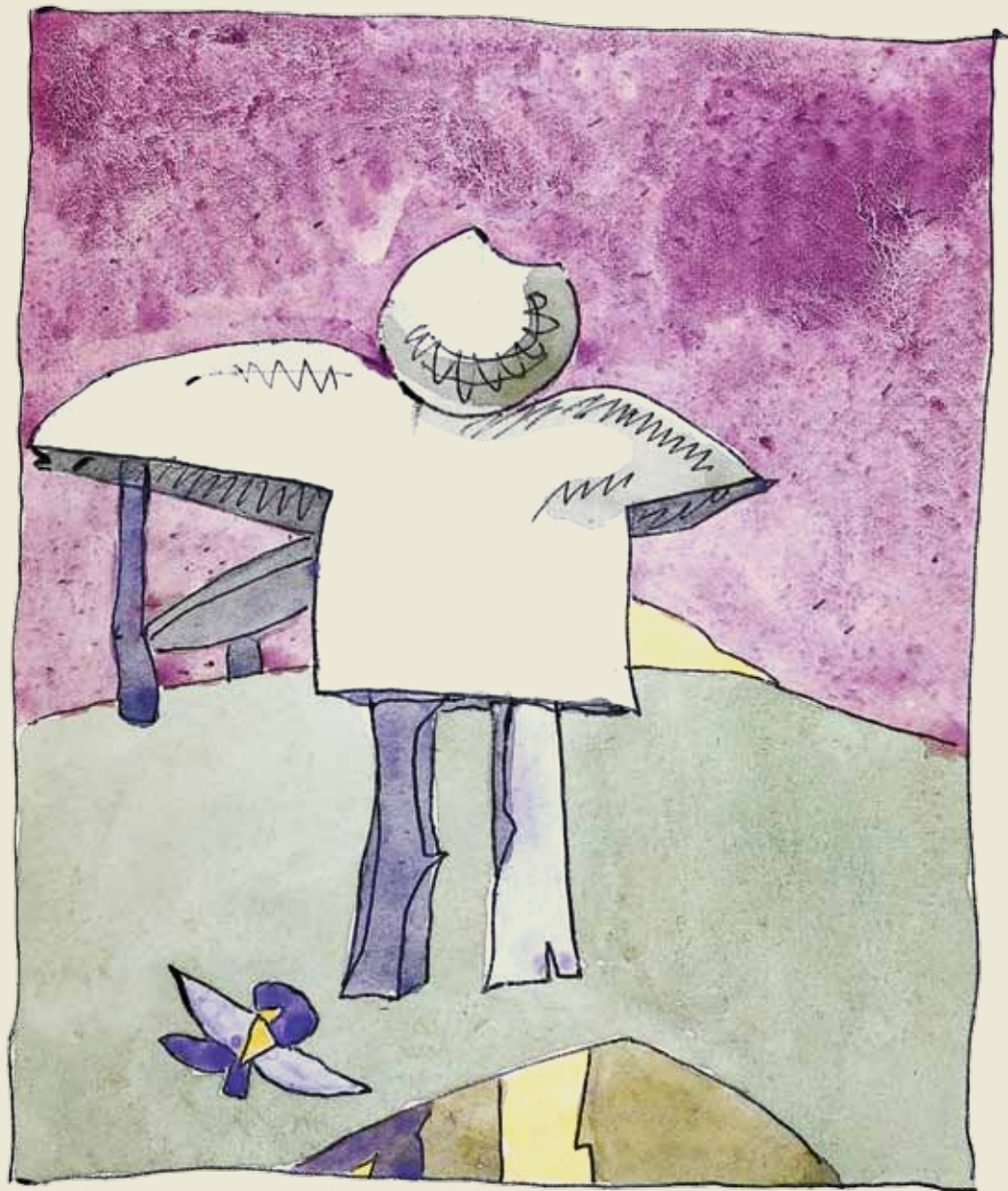
*Явились вы. Я вас любил
Порой не так, как вам хотелось.
Моя вина. Я согрешил.
Простите мне мою несмелость.*

*Любимая, любили ль вы —
Как говорится, дело третье.
Но вам не избежать молвы
На все грядущее столетье.*

*Настанут дни, и в каждом сне
Я к вам приду неотвратимо.
Вот почему позвольте мне
Вас называть своей любимой.*

*Удачи вам, мой милый друг!
Я лишь хотел бы на прощанье
В ладонях дивных ваших рук
Оставить легкое признание:*

*Не перед смертью мы равны,
Не перед Господом во храме,
А перед этими весны
Двумя-тремя — не больше — днями.*

– Кали? – с вежливым любопытством,
но не более, переспросил Аристотель
Федорович.
– Да! – горячо подтвердил Борис.
– Соблюдены, по меньшей мере,
три главных черты канонического
портрета. Как я уже сказал, преогромный
ножик, открытый рот и, самое главное,
танец на трупах.

Виктор Пелевин. «Тхаги»

*когда вы стоите под флагом
моей великой державы,
с улыбкой антропофага,
в лучах реликтовой славы,*

*я думаю о спирали
развития, о
печали
развития, о
финале,
о Кали-Канали-*

*защиты
всей нашей цивилизации.*

Сколько я себя помню, сказал Аустерлиц, я всегда себя чувствовал так, словно мне нет места в действительности, словно меня нет вообще...

Винфрид Зебальд. «Аустерлиц»

*Я никогда ни к кому не подходил
Ближе, чем я подходил.
Никогда никого не обнимал
Крепче, чем я обнимал.*

*Никогда никого не любил
Больше, чем я мог.
Я жил в доме со стенами «не»,
С окнами на закат.*

*Мне казалось, если я подойду
Ближе хоть на чуть-чуть,
Большой Аранжевый Какаду
Скажет мне что-нибудь*

*Оскорбительное, и во мне
Развяжется тонкая нить,
И тело мое не
Станет со мной дружить.*

*Я никогда, никогда, никогда
Не пересекал границ
Другого, не брал города
Штурмом, не падал ниц,*

*Не пытался остановить волну,
Боясь исказить мир,
Тащил за собой вину,
Как смерть свою бомбардир.*

*Я жил по чуть-чуть там
и никогда тут.
Ежели по глазам —
этаким а-ля Бут.*

*В камере два на три
Я сохранил секрет —
Тот, который внутри
Того, которого нет.*

ГУДБАЙ, АМЕРИКА

Наутилус Помпилиус
(1985)
Невидимка

*Я так мало видел и слышал,
но, как сука на запах, вышел
к этой бухте, где, как напишут,
был.*

*Здравствуй, крышка консервной банки,
здравствуй, берег, изгнавший янки,
здравствуй, порт, из которого Wrangler
сплыл.*

*Между пепси и шариком суши
за верблюдом пролез я в ушко
и лежу на полоске суши
с ним.*

*Между жизнью и между смертью,
между пряником, между плетью
я состряпал поездку в третий
Крым.*

*Здравствуй, море!
Здравствуй, мой капитан!
Здравствуй, зренья обман –
горизонт!*

*Здравствуй, Лоно мое!
Здравствуй, Солнце мое!
Я ломаю копые –
здравствуй, Понт!*

В феврале на Давосском форуме
иностранная корреспондентка
спрашивает российскую делегацию:
Who is mister Putin? Повисла пауза.
С ходу не нашел что ответить даже
сметливый Чубайс...

Леонид Парфенов.
«Намедни. Наша эра. 1991–2000»

*Как-то вышел разговор
У меня с Серегой.
Вспоминаю до сих пор
Я о нем с тревогой.*

*Помню, было мне невмочь,
Так я волновался.
А Серега в ту же ночь,
Говорят, стрелялся.*

*Он, Сережа, офицер,
Он человек чудесный,
И у нас в СССР,
Может, самый честный.*

*Я Сереже доверял
Все равно что богу.
А что в сердце не попал,
Я простил Серегу.*

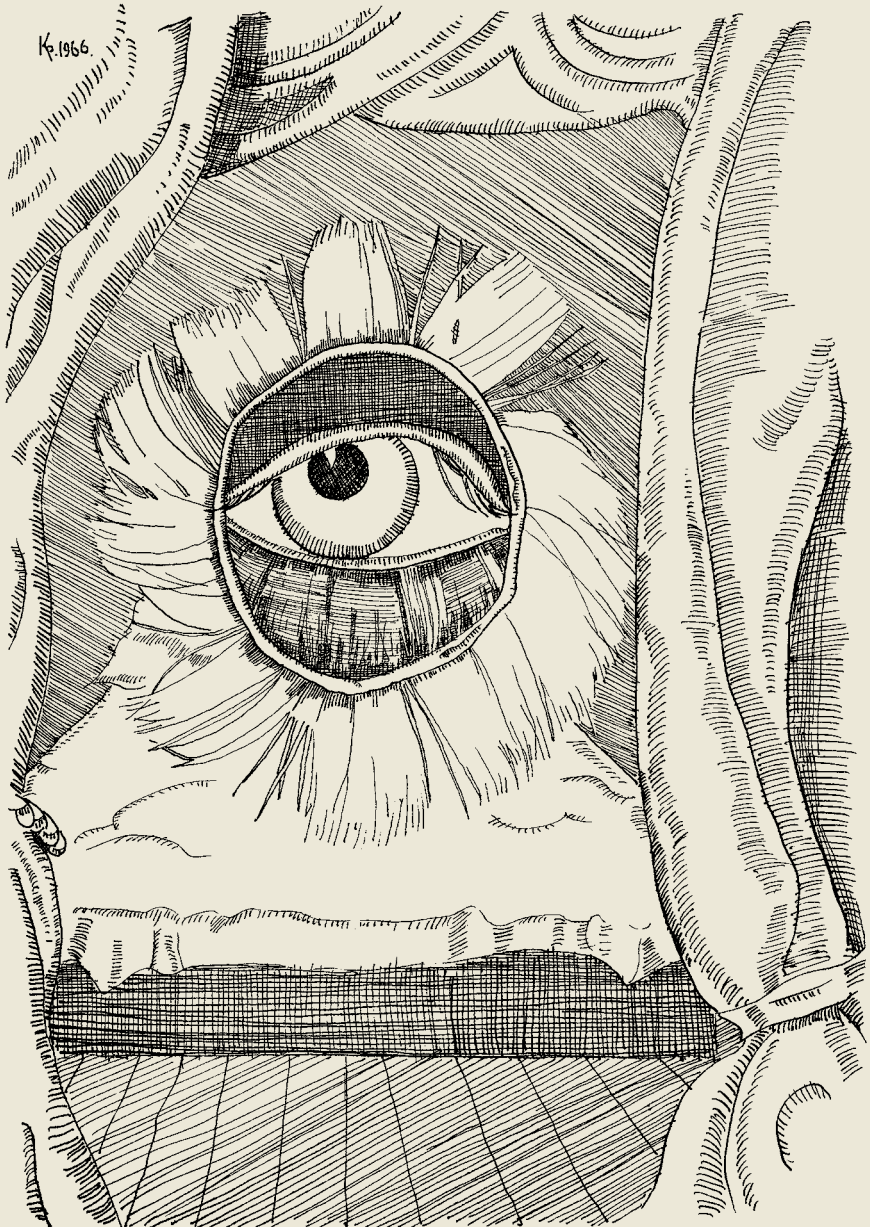
*Ох, бывает в час иной,
Одурев до рвоты,
Бьют нас правую рукой
По лицу за что-то –*

*И тогда в глазах тоска,
А на сердце мука,
И ползет к виску рука,
Как к гнезду гадюка.*

*Ангел явится во сне,
Помолюсь о друге.
Он все чаще снится мне
Ночью в Петербурге.*

*За спиной его стоят
Храбрые ребята
И, насутившись, глядят
В сторону Сената.*

K. 1966

Кроме болезни, усталости, лени —
существует еще равнодушие.
Есть защитное равнодушие —
к несущественному при наличии
существенного; и есть равнодушие вообще,
самоубийственное равнодушие.
Берегитесь, — защищаясь равнодушием,
можно незаметно прикончить себя.
Труднее всего хотеть.

Лидия Гинзбург. «Возвращение домой»

*Ах, Андрюша, ты хоть тресни,
Хоть прочти молитву дважды:
Жизнь задумана как песня,
Но поет ее не каждый.*

*Много лестниц исходил я,
Много лун на небе видел.
Никого не полюбил я,
Никого я не обидел.*

*Не могу найти названья
И страдаю от двуличья:
То ли это созерцанье,
То ли это безразличие.*

*Я хотел отмежеваться
От сомнений и удушья,
А случилось оказаться
В эпицентре равнодушья.*

*Ах, Андрюша, счастье, горе
Бродят по свету в обнимку
И поют в цыганском хоре
Посвященным под сурдинку.*

*Много лестниц исходил я,
Много лун на небе видел.
Никого не полюбил я,
Потому и не обидел.*

WAITING FOR THE WORMS

Pink Floyd
(1979)
The Wall

*Ну вот, и ты совсем одна.
И я совсем один.
Одна огромная стена
И лестница из спин.*

*И червь ползет, огромный червь
С коричневым брюшком.
И прячет червь в морщинах зев
С дымящимся дерьмом.*

*И ты стоишь совсем одна.
И я совсем один.
И я забыл все письма
И все слова мужчин.*

10.XII.82

Но сначала все-таки к ней. Сначала – к ней!
Увидеть ее на перроне, с косой от попы до
затылка, и от волнения зардеться,
и вспыхнуть, и напиться в лежку, и пасться,
пасться между лилиями – ровно столько,
чтобы до смерти изнемочь!

Венедикт Ерофеев. «Москва – Петушки»

*Хотя бы раз когда-нибудь
Еще твою увидеть грудь,
Ее пленительный овал,
И еле видимый развал,
И два сладчайших острия –
Хотя бы раз, душа моя.*

*Хотя бы раз мне соскользнуть
С межреберной ложбинки в путь
Рукою трепетной туда,
Где Соломоновы стада
Пасутся, сердце веселя, –
Хотя бы раз, душа моя.*

*Хотя бы раз пощекотать
Ресницей кожу живота,
Нежнейшую из нежных снедь,
Чтобы суметь запечатлеть
Рисунок влажный бытия, –
Хотя бы раз, душа моя.*

Гласу души внемлю я, что взывает
из тела своего:

– Кто извлечет меня из тела моего,
кто выймет меня из плоти моей?
Угнетаема я и томима в мире сем.

Мандейские песнопения

*Отделилось твое тело
Еле слышно от земли
И висит осиротело
В крупнотой солнечной пыли;*

*В синих трогательных венах,
Над моею головой –
Бледный, милый, сокровенный
Легкий шарик надувной.*

*Мимо женщины проходит,
Бедрa женщины шуршат,
Будто в яме хороводит
Сотня маленьких мышат;*

*И от шороха и тренья
Эпителия, волос
Начинается вращенье
Внутри огненных колес.*

*Я держу тебя за хвостик,
Над тобою высота,
Подо мной горбатый мостик,
Словно спинка у кота,*

*Зашипевшего на крысу.
Море синее горит.
Море жметя телом к мысу.
На мысу маяк торчит.*

*Знать, над нами посмеются
Ближе к вечеру, друг мой,
И железные сомкнутся
Пальцы мира над тобой.*

ДЕРЕВО У ЗАБОРА

Михаил Врубель
(1903)

*С моим голосом не лезут на крыши,
не раскачивают колокола.
С моим голосом едва дышат,
оттаивая круг стекла.*

*А после долго рассматривают,
как престарелый лекарь,
дерево, на распятого
похожее человека.*

*Девочку на медальоне,
памятную издревле,
пахнущую лимоном
и цыганским кочевьем,*

*юную сумасбродку
с продолговатым личиком,
с ямкой на подбородке,
словно пасхальным яичком*

*цокнулись, так рассматривают
дни напролет, не сразу,
но примечая матрицу
вен голубоглазых.*

P.I.M.P.

Get Rich or Die Tryin'

(2003)

50 Cent

Итак, ты хочешь меня распятть.

*Ты хочешь поставить крест посреди небес,
посреди полевых невест, без
(фра-ер поправляет хер).*

*Ma cher накрывает стол, шомполом
чистит ствол,
ты хочешь сделать укол,
pin prick – см. The Wall.*

*Итак, ты начинаешь день:
мозги набекрень, Мень
лежит под столом, зарубленный топором,
хром пованивает золотом.*

*Итак, ты хочешь прийти к ней,
ей, с улыбочивой ха-рей,
забыть,
забить под легкие «мы».*

Вытей самы, сука, вытей, сука, самы.

Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под деревом,
до неба встающим.

«Прорицание вёльвы» («Старшая Эдда»)

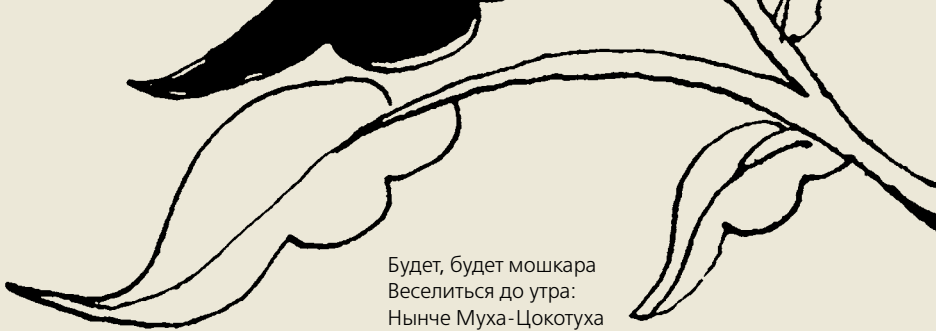
*Сон в бабочке... и бабочка во сне.
Порядок слов значенья не имеет.
Придет волна. Мальки ее засеют
Лакуны текста. Бог живет в волне.*

*Когда она достигнет рубежа,
Во избежанье повторенья Мира
Фенрир проглотит красного Ежа,
А Еж проткнет иголками Фенрира.*

Так учит Эдда, старшая из всех.

Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Корней Чуковский. «Муха-Цокотуха»

*Незабвенный Иссык-Куль.
В кадре я и Бибигуль.*

*Я лежу с бутылкой пива.
Бибигуль лежит красиво.*

*Бибигуль моя как мать:
хочешь – может приласкать,
хочешь – чаем напоить,
хочешь – грудью накормить.*

*В общем, я лежу как шах
в оттопыренных трусах.*

*Светит солнце – три часа,
рядом девушка-краса.*

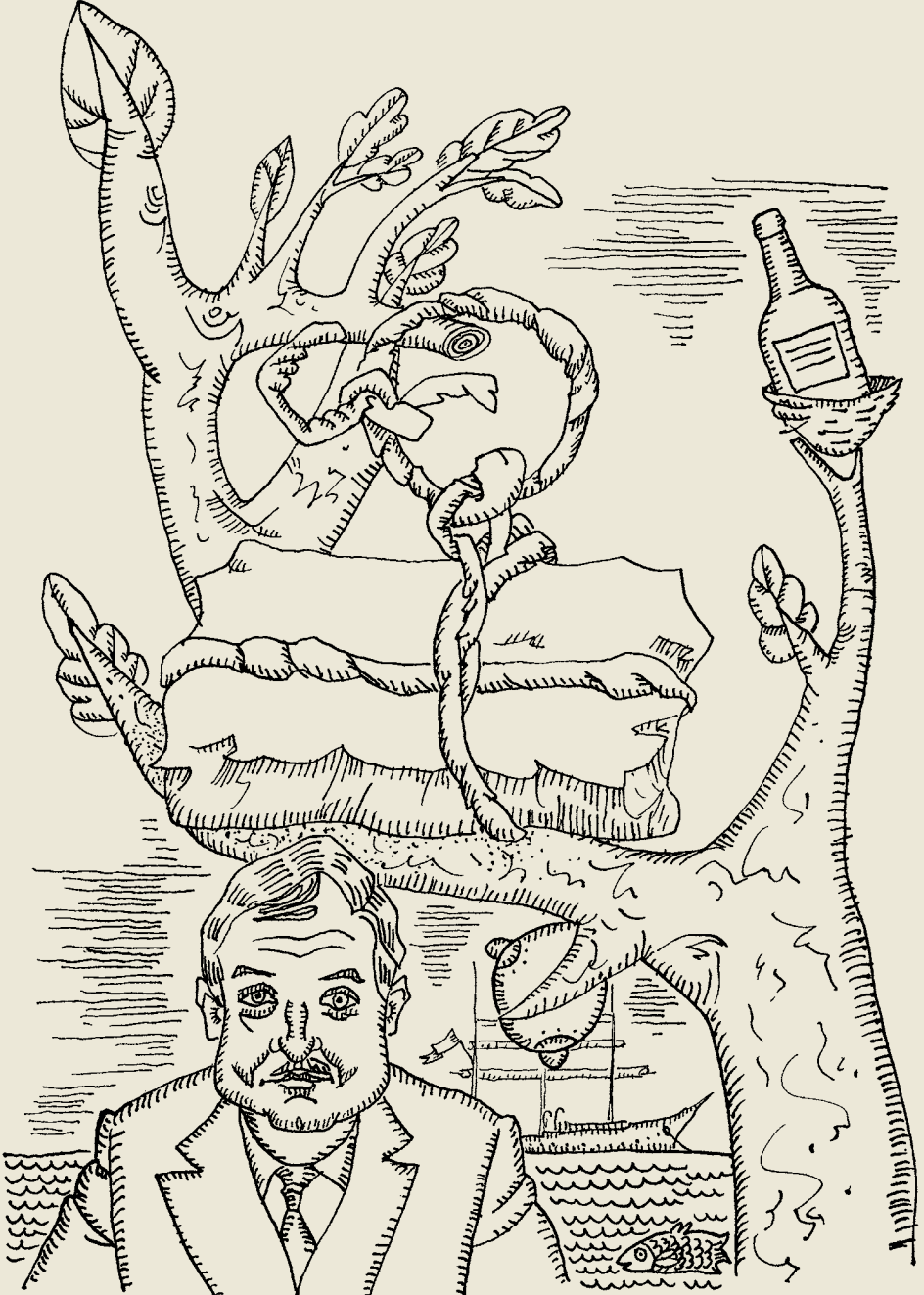
*И рука моя ложится
Бибигуль на ягодицу,
а потом она ползет
ей на девичий живот,
а потом на ейну грудь –
Бибигуль дрожит, как ртуть,
прижимается ко мне
и проводит по спине
ноготками десять раз,
провоцируя экстаз,
и сливается со мною...*

*Дальше – точка с запятой,
троеточие, тире,
отдыхающих кате
обступило нас кругом.*

*Бибигуль лежит ничком,
и течет из губ ее
сладострастия питье.*

*А потом она встает,
расступается народ –
Бибигуль к воде идет...*

*И светило, что светило
и спускалось на заход,
аккурат в ее загривок
опускается.
Бибигуль идет к воде,
улыбается.*

Болят мои отвертки.

Борис Виан

*У меня болит затылок, папа.
У меня болит затылок.
Не спасают ни вино, ни граппа,
ни коньяка семь бутылок*

*на троих прихожан
нашей всемирной церкви,
ни пиво, ни спирта стакан,
ни самогона четверть.*

І мене в сім'ї великій,
В сім'ї вольній, новій,
Не забудьте пом'янути
Незлим, тихим словом.

Тарас Шевченко. «Заповіт»

*Когда из верхнего эона
На землю воды упадут
И все престижные районы
Под воду оную уйдут,*

*В предвечный день, когда младая
Заря позолотит восток,
Причалит лодка надувная
К балкону нашему, сынок.*

*И прокурор в мундире синем,
И олигарх, и бывший мэр,
И генерал седой, как иней,
И толстый милиционер*

*Тебя попросят о приюте:
Впусти их в дом и накорми
И соответственно минуте
По-братски всех их обними.*

Ни богатство, ни счастье, ни роскошь,
ни мирская жизнь – не препятствие на пути
в Рай; быть нищим – впрочем,
как и несчастным – не добродетель.

Хорхе Луис Борхес. «Эмануэль Сведенборг»

*Мне досталось вас воспеть.
Как немного мне досталось.
Разве только тронуть медь,
Чтоб далеко отозвалось.*

*Поцелует вас другой,
Успокоив на коленях,
Вяло трогая рукой
Водопад волос осенних.*

*Мне осталось вам сказать,
Что вы ходите красиво
И я мог бы вас обнять
И назвать себя счастливым.*

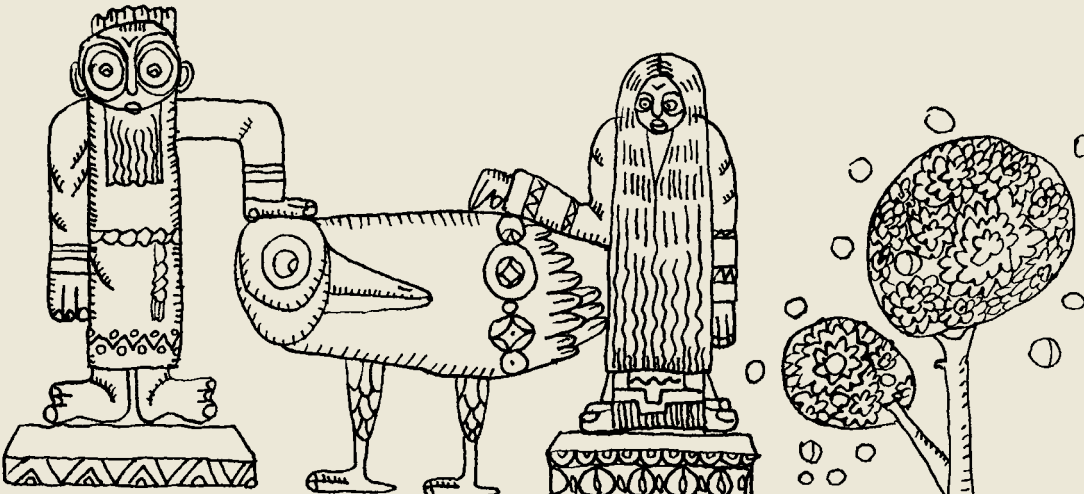
*И еще осталось мне
Рассказать про берег дальний
И о том, что по весне
Начинают жить скандальней.*

*Перезревшие плоды
В осень вымосят дорогу.
И о том, что из нужды
Далеко не ближе к Богу.*

Одно из величайших разочарований – разочарование в «Я». Буддизм совпадает в этом с Юмом, Шопенгауэром и нашим Маседонио Фернандесом. Субъекта не существует, существует лишь ряд мыслительных состояний.

Если я говорю «я считаю», значит я впадаю в заблуждение, поскольку подразумеваю существование какого-то определенного субъекта и, следовательно, мышления, плода его деятельности. Следовало бы сказать, подчеркивает Юм, не «я считаю», а «считается», как говорят «моросит». Когда мы говорим «на улице моросит», мы не имеем в виду, что некто производит действие: наоборот, нечто происходит.

Хорхе Луис Борхес. «Буддизм»

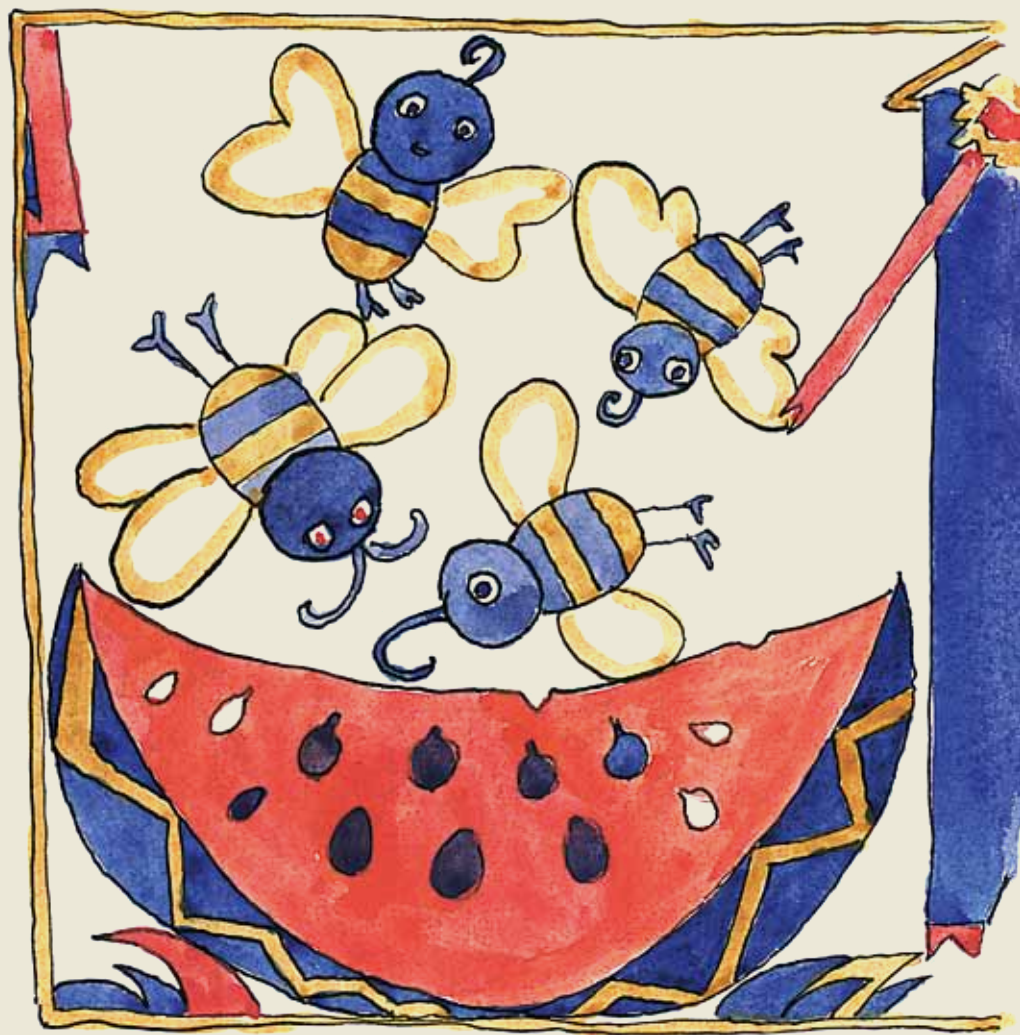

*В голове моей очередной сумбур,
и мысли набегают, как на песок волны.
Я генеральный директор компании Жмур,
и, кажется, мне нужно запомнить,*

*что ни в одной из статей баланса меня априори нет,
что живу я в исключительные мгновения,
когда кто-то щелкает выключателем –
и зажигается свет
в неприбранном помещении;*

*когда кто-то делает это просто на «раз, два, три»,
просто щелкает пальцами, чтобы меня побаловать;
все остальное время я, в лучшем случае, безумный король Лир
или собака Павлова.*

Я только что сказал, что, по моим наблюдениям, к восьмилетнему возрасту у ребенка такое изощренное чутье языка притупляется. <...> Незыблемым остается тот факт, что процесс овладения речью совершается наиболее быстрыми темпами именно в возрасте от двух до пяти.

Корней Чуковский. «От двух до пяти»

*Хорошо лежать в постели
с томиком Басе.*

*Нет, ребята, в самом деле –
хорошо, и все!*

*Будто кто-то очень старый
все внутри подмел,
накормил твоих овчарок
и накрыл на стол.*

*Хорошо лежать в постели,
греть рукой живот.*

*Лет пятьсот тому Емеля
делал так же вот;
и ему, Емеле, снилось,
где-то лет с пяти,
как жуют коровы силос
в теплом забытии.*

*Хорошо лежать в постели
с девой без трусов,
проворачивать без цели
мыслей колесо:*

*провернуть немного влево,
вправо повернуть,
а потом залезть на деву
и на ней уснуть.*

Он был мой Север, Юг, мой Запад,
мой Восток,
Мой шестидневный труд,
мой выходной восторг,
Слова и их мотив, местоимений сплав.
Любви, считал я, нет конца. Я был неправ.

Уистен Хью Оден. «Похоронный блюз»

*Наверное, нужно научиться стареть.
Просто тихо стареть.
Сидеть и удить смерть
из проруби, как сельдь.*

*Просто попробовать быть,
как облако или река,
к которой приходят пить
корова и два быка.*

*В принципе, мне нужно знать
всего лишь, что ты живешь:
ешь, говоришь, пьешь,
утром с улыбкой встаешь*

*и идешь по своим делам.
Все остальное – спам.*

ВИДЕНИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА

Иероним Босх
(1490)

*Когда построят по родам
меня и вас в надлунном мире,
когда в заоблачном эфире
я встречу мать; когда Сезам*

TUNNEL OF LOVE

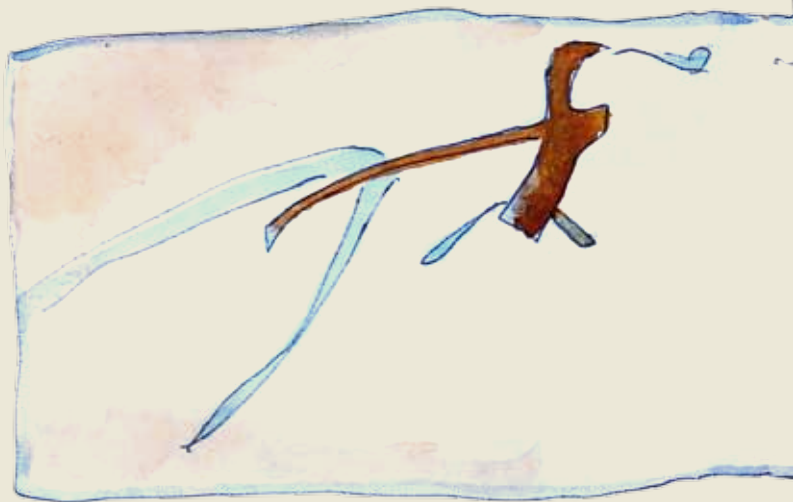
Dire Straits
(1980)
Making Moves

*откроется, на миг один
на голубом с изнанки ранчо,
мы превратимся в одуванчик,
растущий вспять (ведь Бог един).*

*Когда, как легкие суда,
по волнам ласкового света
мы поплывем – вы от Тибета,
а я от моря (вот беда!)*

*к себе домой; когда начнут
сворачивать небесный свиток,
и вы, таинственный напиток
истив, избавитесь от пут*

*последних Времени, – тогда
по всем божественным законам
я встречу вас – и с вашим лоном
сольюсь, мой ангел, навсегда.*

СТАТУЯ ЕВЫ

Дворец дождей в Венеции
(14 столетие)

Закон нравственного тяготения
заставляет нас падать к небу.

Симона Вейль. «Тяжесть и благодать»

*и змей вошел в меня и вышел и я как перышко немного
ушел левой левой и выше от предначертанного богом мне
образа душа живая помимо воли сохранила все наши
плоскости над раем левой и выше все могилы где мы лежали
все каверны где мы дрожали как стрекозы все наши волны
в хлопьях пены в песок ушедшие все слезы бессмысленные
туповину узлом завязанную чрево так мной желанное
мужчину с древком спустившегося с древа не нужно
девочка бояться я нашей муки не унижу когда
как перышко спускаться начну правой правой и ниже*

И мальчик, делая страшные прыжки по громадным ступеням естественной лестницы, вдруг со всего маху вылетел на сухой и холодный, еще не обогретый солнцем песок берега. Песок этот был удивительной белизны и тонкости. Вязкий и глубокий, сплошь истыканный ямками вчерашних следов, оплывших и бесформенных, он напоминал манную крупу самого первого сорта.

Валентин Катаев. «Белеет парус одинокий»

*Я забыл, какого цвета
ваша пеннистая взвесь
и во сколько сантиметров
вы укладываетесь.*

*Помню, было мне удобно
вас за плечи обнимать,
ушко пальцем щекотать,
щечку к щечке прижимать.
И выходит в аккурат
в вас см сто шестьдесят.*

*Я забыл, какого тембра
незабвенный голос ваш.
Ему чаще внемлет Темза,
чем одесский белый пляж.
Помню, было мне приятно
его слышать в час ночной
под участливой луной,
над размеренной волной,
под шатром небес безбрежным, –
голос ласковый и нежный.*

*Я забыл, какого мужа
раскопали вы и где
и в каком он банке служит
(значит, есть у вас биде).
Но я помню вашу дочку,
ее розовую щечку,
ее пухлый локоток,
ее грязный ноготок, –
девку со смысленным взглядом
(значит, муж у вас что надо).*

*В общем, я запомнил вас,
как классический рассказ,
что когда-то прочитал.*

Лучше бы поцеловал.

BLUE SUEDE SHOES

Elvis Presley
(1956)
Elvis Presley

*Я лежу на спине.
Ты сидишь на мне.
Ты – десятая из
мне известных муз.
Миллион медуз
на китовый ус,
blue suede shoes
и бутылка рома.*

OLD BROWN SHOE

The Beatles
(1970)
Hey Jude

*Ты стоишь у окна,
положив на
подоконник локти.
Твоя спина...
Мое тело поет
негритянский блюз.
Миллион медуз
на китовый ус,
old brown shoe
и бутылка рома.*

На свете есть только две вещи, ради
которых стоит жить: любовь к красивым
девушкам, какова бы она ни была,
да новоорлеанский джаз...

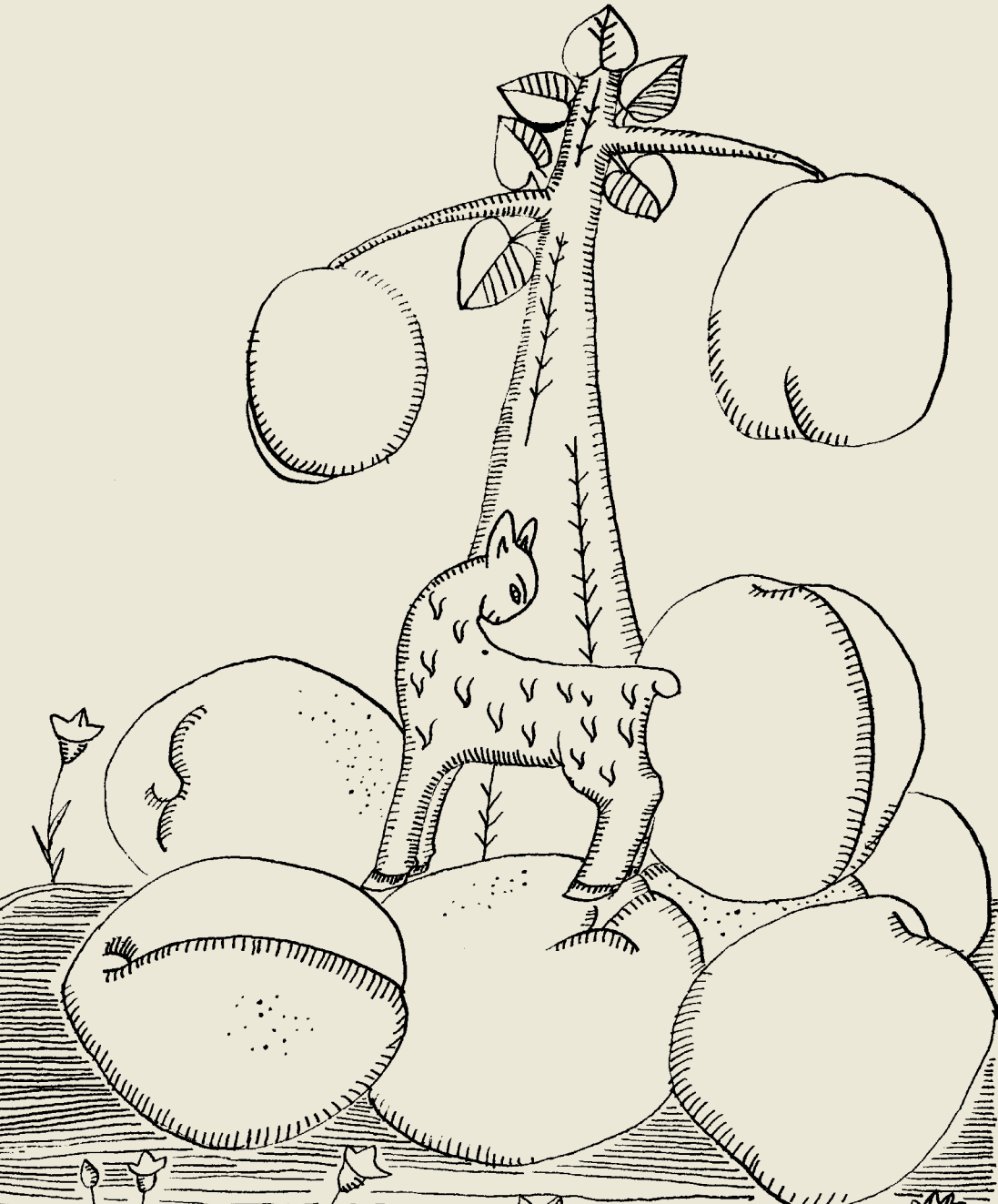
Борис Виан. «Пена дней»

*Не так уж часто, видит Бог,
Я ставил девушкам тенета.
Не так уж часто на порог
Пускали милые поэта.*

*Не так уж часто я любил.
Не так уж часто был любимым.
И получается, что жил
Я до сих пор наполовину.*

*Приди ко мне, моя любовь!
Коснись меня рукой крылатой
И научи меня с азов
Науке неги глуповатой.*

*Пускай струится благодать
Напоминаям о прекрасном,
О чем-то искреннем и ясном,
Чему не должно умирать.*

А кому-то удалось уцелеть просто
благодаря тысяче или тысячам счастливых
случайностей или просто
по милости Божьей – можно называть
это по-разному.

Но мы, вернувшиеся, знаем и можем
с полной уверенностью сказать:
лучшие не вернулись.

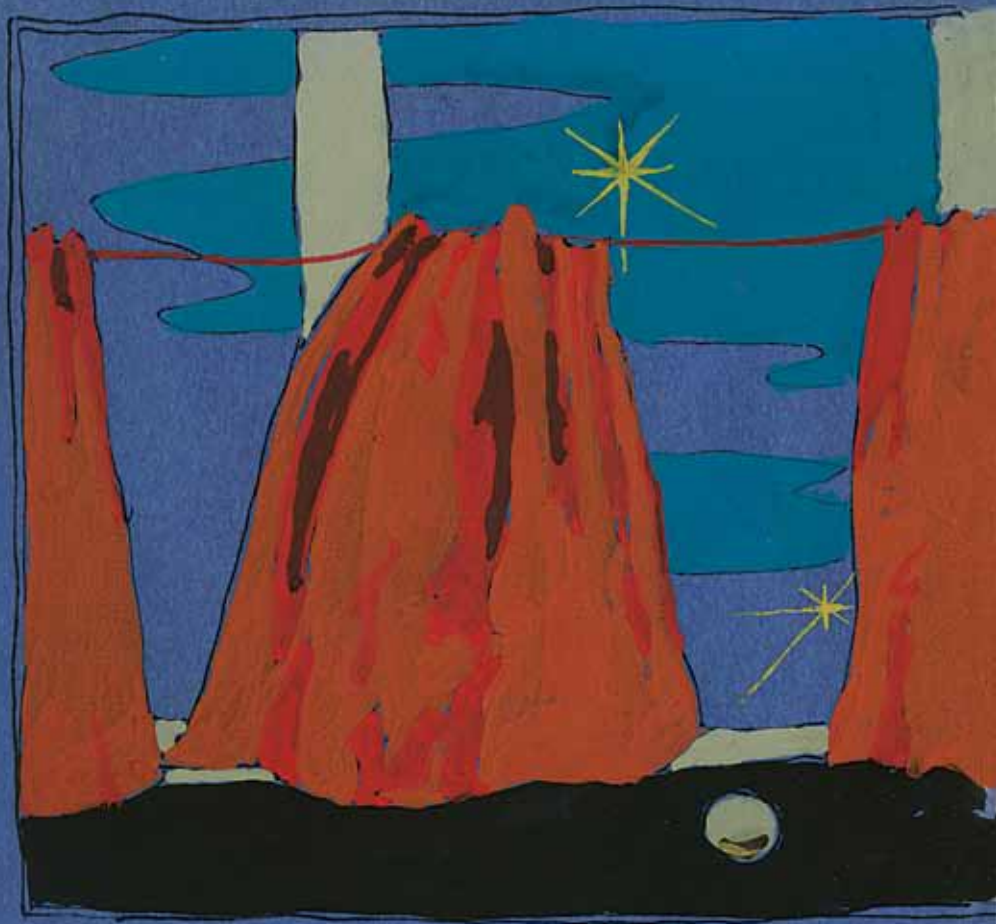
Виктор Франкл. «Психолог в концлагере»

*Первыми умирают слабые,
Нежные и печальные,
Под небесами хрустальными
Рождённые для улады.*

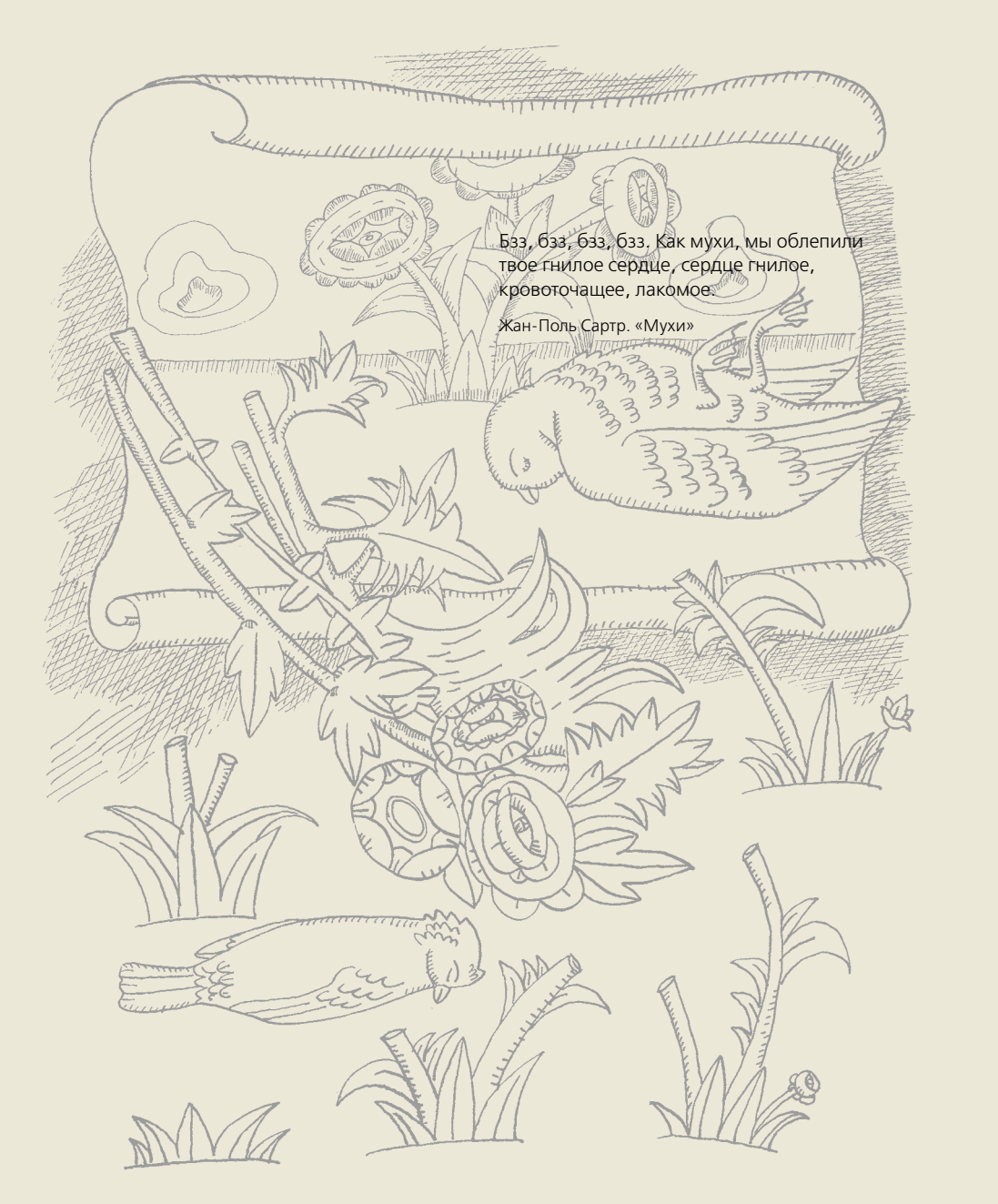
*Словно, еще в утробе
С каплей звёздного млека
Вводится в человека
Зерно мировой скорби.*

*Дух их отныне тонок,
Еле заметным дымом
Стелется над равниной,
Как бы укрыв хитоном
Землю от камнепада.*

*Песней вославив будущее,
Первыми умирают любящие,
Рождённые для улады.*

A black and white line drawing of a landscape. In the center, a bird is perched on a branch, looking towards the left. The background features a large, curved scroll-like shape. The foreground is filled with various plants, including flowers and grasses. The drawing is done in a simple, sketchy style with cross-hatching for shading.

Бзз, бзз, бзз, бзз. Как мухи, мы облепили
твое гнилое сердце, сердце гнилое,
кровоточащее, лакомое.

Жан-Поль Сартр. «Мухи»

Пришла. Улыбнулась. Села.
Вытила коньяку.
И вроде как между делом,
трогая в ухе серьгу,
сказала: «Есть мухи зеленые.
Есть – старика Сартра.
Эти в стекло оконное
к вам поступчатся завтра».

Я улыбнулся: «Как же?..»
Слышу в ответ: «Алеша,
я вас намного старше,
с вами мы очень похожи.
Вы для меня не загадка –
весь почти на ладони.
Так что готовьтесь: завтра
с песней вас похороним».

Грустно, врасдая в вечер,
сидя в удобном кресле,
слушать подобные речи,
слышанные раз двести,
и, запрокинув голову,
таять в дурашливом шепоте:
«Милая, дайте мне слово,
что вы меня запомните!»

«Я вас запомню, друг мой,
ровный мой человек,
люди нашего круга
любят себя увечить
потусторонними бреднями.
Разве не все равно вам,
когда и в какой передней
я поцелую дружного?»

Вы не обидитесь, если
я вам скажу правду?
Вот вы такой честный,
что вам ничего не надо;
даже красивую женщину
пьете, как чай из блюда.
Впрочем, подите к лешему,
дайте мне затынуться!»

Слова слетали, как крошки,
на белоснежное платье:
«Мальчик родной, Алеша,
мне надоело плакать.
Ты извини, милый.
Я сегодня не в духе.
Просто мне ночью приснились
мухи».

В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.

Евангелие от Иоанна

*Мы сошлись с тобой стопами
И лежим, как буква V.
В седловине между нами
спит сыночек, плод любви.*

*Я не сплю и ты не спишь.
Снят сынок и кундалини.
Разве не благословишь
нас и мальчика в пустыне?*

*В этот тихий звездный час,
милосердный Иегова,
слово вымолви за нас,
слово только, только Слово.*

Корова – для молока,
барашек – для шашлыка.
Это верно уже потому, что рифмуется.
Александр Генис. «Колобок и др.»

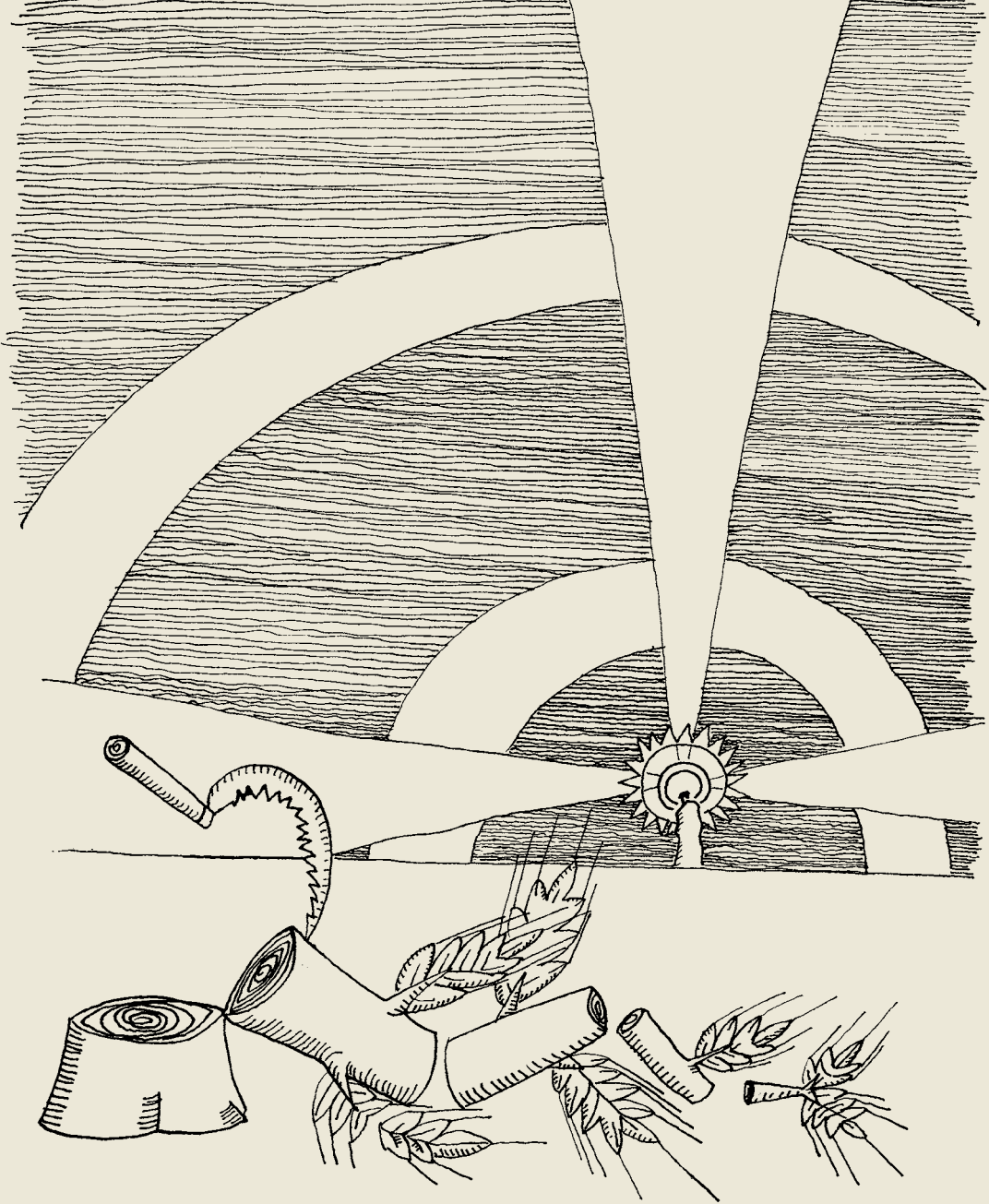
*Слагать слова немудрено.
Стихи – нетрудное занятие.
Легко сказать: «Все люди – братья!» –
И вылить красное вино.*

*Легко, поднявшись над столом,
Хмельному Бахусу в угоду
Изобразить себя послом
Души великого народа.*

*Легко сказать, изобразить...
Когда уголья угасают,
Слова красивые спасают
От неспособности любить.*

*Тем удивительней, что жизнь
Не умирает в час названья,
А обретает дивный смысл
По мере бракосочетанья*

*Простейших слов. И как не петь,
Провидя ход игры извечный,
На миг единый, быстротечный,
Чтоб миг один запечатлеть!*

Больше всего меня поразило то, как Сталин реагировал на эту бурю восторга и обожания. Никак. Его лицо было абсолютно неподвижным, абсолютно равнодушным: каменный истукан.

Жизнь Рудольфа Баршая, рассказанная им в фильме Олега Дормана «Нота»

*Я никогда к нему не подошел бы,
слова бы не сказал.
Тысяча змей в кошелку,
сотня ножей в печень тому, кто знал*

*и не отрубил руки,
не расщепил мозг,
яйца вселенской скуки
в шапку моих волос*

*несущему. Солнцеподобный,
солнце же пожирающий навиан,
мамонт, прячущий хобот
в промежности, истукан,*

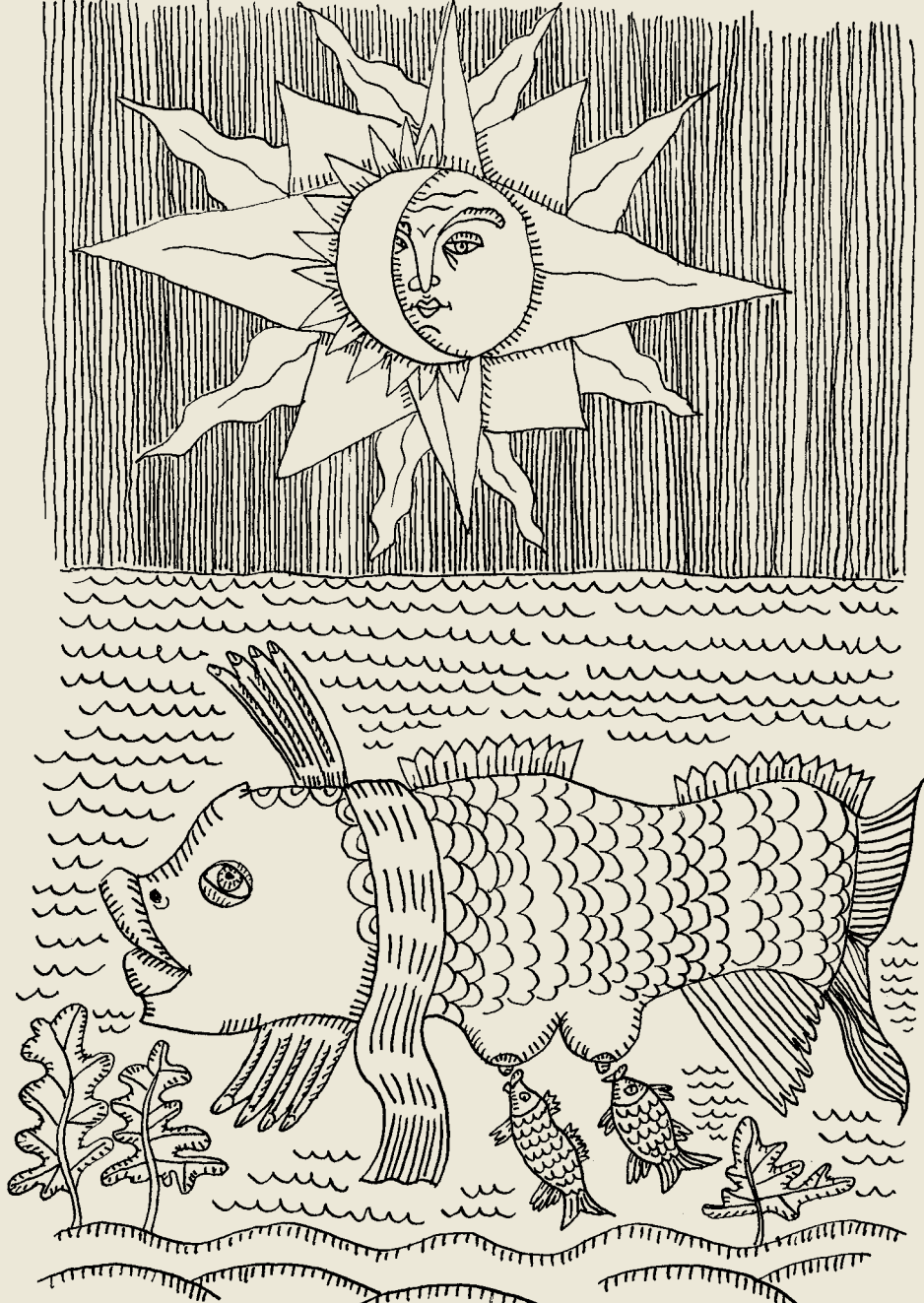
*над алтарем воздвигший
срубленное кое-как,
желтое, как горчичник,
сморщенное в кулак...*

B. 16.

71.29.

*Но, может быть, в какой-то точке
недвижной сферы Бытия
я все ласкаю вашу щечку
и говорю: «Любовь моя!*

Как сказал Алан Гут, «существует вселенная, где Элвис все еще жив». Физик Франц Вильчек написал: «Нас преследует сознание того, что бесконечное количество чуть-чуть отличающихся от нас копий нас самих живет своими параллельными жизнями, а также того, что в каждый момент еще больше двойников начинают свое существование, занимая место в одном из наших возможных вариантов будущего».

Митио Каку. «Параллельные миры»

*Как хорошо, что ты со мною.
Что ты легка, я – налегке.
Что мы не думаем с тобою
о смерти, смерти и грехе».*

Сочинил же какой-то бездельник...

Анна Ахматова

*Он жил, где кончалась дорога,
а новая не начиналась.*

*С утра рисовал понемногу
восхода красивую алость,*

*потом по проспектам столицы
накручивал сонные тыщи
и долго рассматривал лица
застывших на паперти нищих.*

*Он мог, подгадав понедельник,
гулять в тишине зоосада.
Короче, такой был бездельник,
каких поискать еще надо.*

*Был до неприличья рассеян,
был вялым все время к тому же,
и скверное прозвище Мерин
ему учредили по дружбе.*

*Сперва его это бесило,
но время прошло — и казалось,
что это по-своему мило.
Дорога к тому же кончалась.*

*Когда проносила машина
красивых на заднем сиденье,
он морщился: запаха бензина
ему доставлял огорченье.*

*Был город красив, и, ей-богу,
приезжий не мог догадаться,
что здесь обрывалась дорога.
Ленивые кроны акаций*

*лизали покатые крыши,
а выше, как водится, небо.*

*Никто не казался здесь лишним,
а может быть, лишним и не был.*

*Жил город, и жили в нем люди,
и ветер и солнце в нем жили
и, женщины сонные груди
лаская, мечты ворошили.*

*Надежда, довольствуясь малым,
едва шевелилась на донце,
но каждое утро вставало
над городом рыжее солнце,*

*и солнцу был каждый обязан
в поту достающимся счастьем,
и счастьем другому заказан
был город, хоть местные власти*

*иного держалися мненья
и строили мудрые планы
во благо всему населенью,
но без хулиганов и пьяных.*

*Жил город без Бога и слова,
без радужного ожидания,
в тончайших прожилках лиловых,
исчеркавших старье зданья.*

*И море лениво плескалось,
целую прибрежные скалы,
вот только дорога кончалась.
Надежда, довольствуясь малым,*

*едва шевелилась, покуда
герой наш сидел у окошка
и думал: сбежать бы отсюда
хоть этою лунной дорожкой...*

Самые драгоценные блага не надо искать.
Их надо ожидать. Ибо человек не может
обрести их собственными силами; а если
примется за поиск, то найдет вместо них
блага ложные, ложность которых не сумеет
распознать.

Симона Вейль. «Размышления о пользе учебных
занятий для воспитания любви к Богу»

*Когда-нибудь настанет время –
Душа впадет в анабиоз.
Все начинается с сомнений
И тихо движется в невроз.*

*Все начинается с попытки
Постичь разумность бытия
И с обреченностью улитки
Ползет до ветки острья.*

*Ни звон, летящий с колокольни,
Ни шум с базарных площадей
Не отвлекут души покойной
От ночи, тянущейся к ней.*

*И, только случаю подвластна,
Она узнает благодать.
И будет дерзкой, но напрасной
Попытка с нею совладать.*

BAILA MORENA

Julio Iglesias
(1995)
La Carretera

И пусть все это будет исторгнуто у меня,
испелено Божиим огнем, преображено
в естество Христа и дано в снедь
несчастным, чьи тело и душа лишены
всякого рода пищи. А я – пусть я буду
парализована, слепа, глуха, буду
как идиот от рождения или как выжившая
из ума старуха.

Отче, сотвори это превращение сейчас,
во имя Христа. <...> Отче, поскольку Ты –
Благо, а я – ничтожество, забери у меня
это тело и эту душу и сделай их чем-то
пригодным для тебя, и пусть в вечности
от меня останется или то, что ты возьмешь,
или не останется вовсе ничего.

Симона Вейль. «Формы неявной любви к Богу»

*О я умру легко,
так умирают в полете птицы.*

*Солнце так в молоко
парное моря легко садится.*

*Так умирают волны,
оставив хлопья ажурной пены.*

*В устье твоей ладони
так пропадают, любимый, вены.*

*О, я умру послушно,
как на ветру дождевая капля.*

*Тело мое и душу
Возьми для нищих в своем спектакле.*

*Но и в земле безмолвной,
в моем разоре, в моем убытке*

*ты не оставишь, кровный,
меня без нежной твоей улыбки.*

*Чтобы ласкалось море,
чтобы смеялись дети,*

*чтобы дружили с ними
вода и солнце, земля и ветер, –*

*сделай мне больно,
сделай мне больно,
сделай мне больно,
милый,*

*чтобы они любили,
чтобы они любили.*

Сделай мне больно, милый.

B. K. 79.

Est modus in rebus

4/14

Зраниягы гозвожгнгодо.

В трагедийной культуре эпохи Эдо любили представлять бессмертных мужчин, искавших любви единственной женщины – жестокосердной Оно-но Комати. Фунья (с чиновничьей шапкой в руках) обращается к Комати, которая на него и не смотрит.

Беата Воронова. «Японская гравюра XVIII – первой половины XIX века»

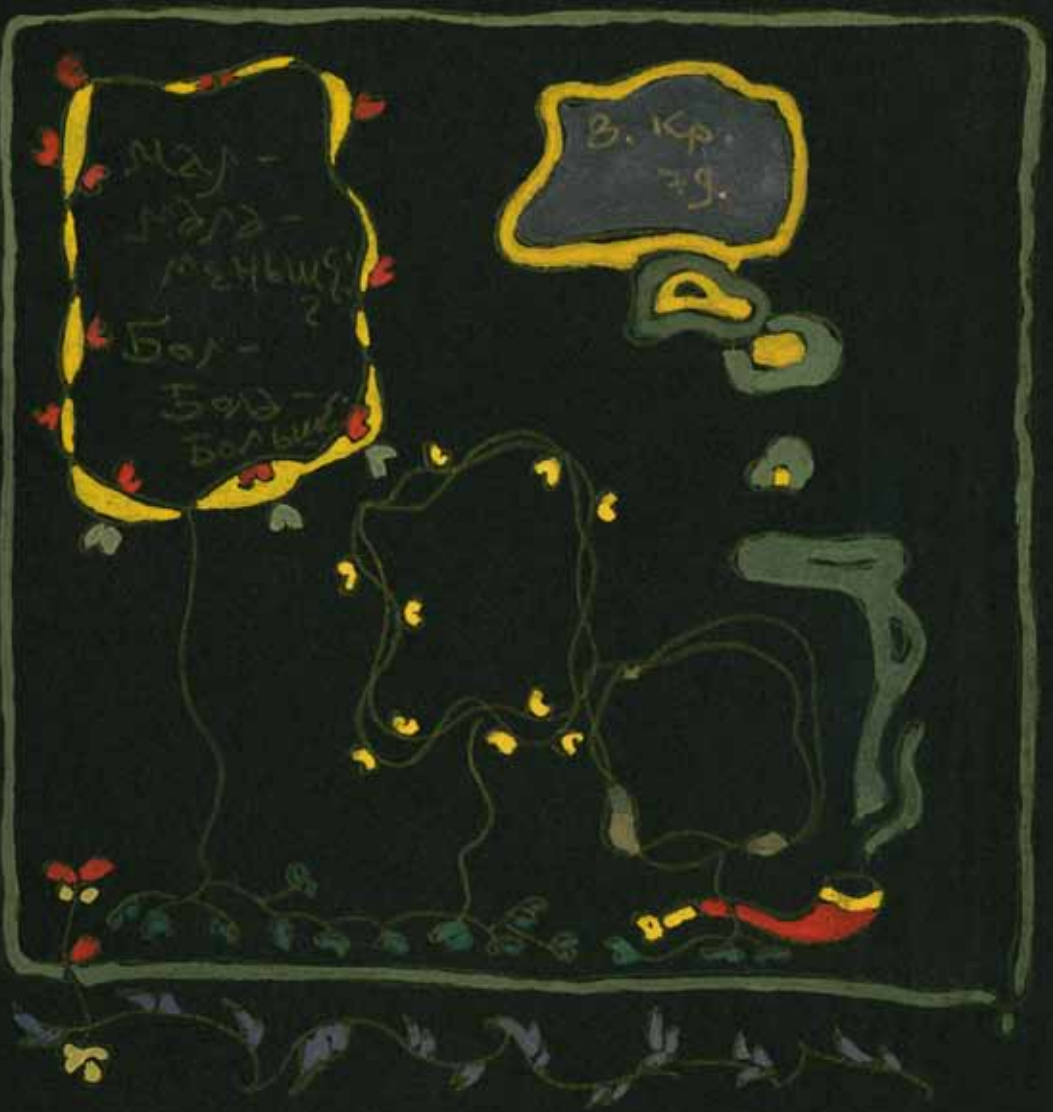
*Вы, как большое мохнатое насекомое.
Прилепились к сердцу. Сосете мякоть.
Неужели талант – не уметь отвернуться
и плакать, плакать, плакать?*

*Неужели поза? Побойтесь Бога!
Я бы не был, не был таким израненным,
когда бы одному желанию вас растрогать
подчинялось все мое существование.*

*Неужели правда, всего лишь правда,
как морская галька, шлифуемая веками, –
этот рев вымирающего от голода стада,
черный луг, облизанный их языками?*

Мат -
Мад -
Менши
Бор -
Бор -
Бор -

В. Кр.
79.

DE STAAT

Louis Andriessen
(1974)

Точка – это результат первого столкновения
(художественного) орудия с материальной
плоскостью...

Василий Кандинский.

«Точка и линия на плоскости»

*краска рождается из точки
звук рождается из точки
я родился из точки
точка*

.

В те времена жили гиганты,
способные преодолевать
нечеловеческие трудности.
Они умели выжить,
не теряя достоинства.

Тонино Гуэрра. «Лист и молния»

*У меня была бабушка. Бережливая до крайности.
Если порыться в ее мешках,
найдете кальсоны, которые по случайности
не забрали румыны во время обыска.*

*Моя бабушка в прошлом социально неактивна.
Очень богобоязненна и очень законопослушна.
До войны у нее была роскошная грива,
и мой дедушка любил целовать ее в макушку.*

*Тогда было очень, очень тяжелое время.
Но в предпоследнюю голодовку она родила маму.
Чтобы было молоко, кушала семечки.
На мамино счастье, оказалась упрямой.*

*Вскоре, как и многие, осталась без мужа.
Как вы можете судить, опять же нехстати.
Двух мужчин запомнила, кажется с оружием,
и его, склоненного над маминой кроватью.*

*После войны работала. Шила тапочки.
Продавала недорого. По два рубля.
Моя бабушка умерла. Остались тряпочки,
лоскуты, лоскутики, валенки и я.*

Кажући у бајану -
Звук,
а бунем -
нећена.

Земљу оу горе,
међу она бресту
Можемо и сунце
и сарпанак.

Номени - мо и узвизу
н-еза,
бајану
и бонеме карову.

Если мы пойдем еще ниже, ситуация становится невозможной, поскольку начинает говорить тело.

По этой причине в Англии всё ниже диафрагмы – это табу.

Немцы всегда идут немного ниже и потому легко становятся излишне эмоциональными. Русские вообще живут ниже диафрагмы.

Карл Густав Юнг. «Кундалини-йога с точки зрения глубинной психологии»

*Я родился около сердца,
но прожил жизнь в муладхаре,
где очень вольготно перцу
и каждой твари по паре.*

*Я родился и вырос у моря,
в стране, где не ходят прямо,
где шапка горит на воре,
горит и горит, что странно.*

*Я родился и вырос в России,
не разгibas выи,
не поднимал к звездам
глаз,
тил шмурдяк в клозетах
и подтирался в газетах
теми, кем был создан.*

*Теперь там у них праздник,
а я на дне водоема
мечтаю.
О чем?
Разве
что о бутылке сомы.*

*Мечтаю проснуться дома
и выпить стакан сомы
в белой просторной хате
на родине – в анахате.*

Умэр Сиборгу.

В. Кр.
13.8.79.

ПОСЛЕДНЯЯ СКАЗКА РИТЫ

Рената Литвинова
(2012)

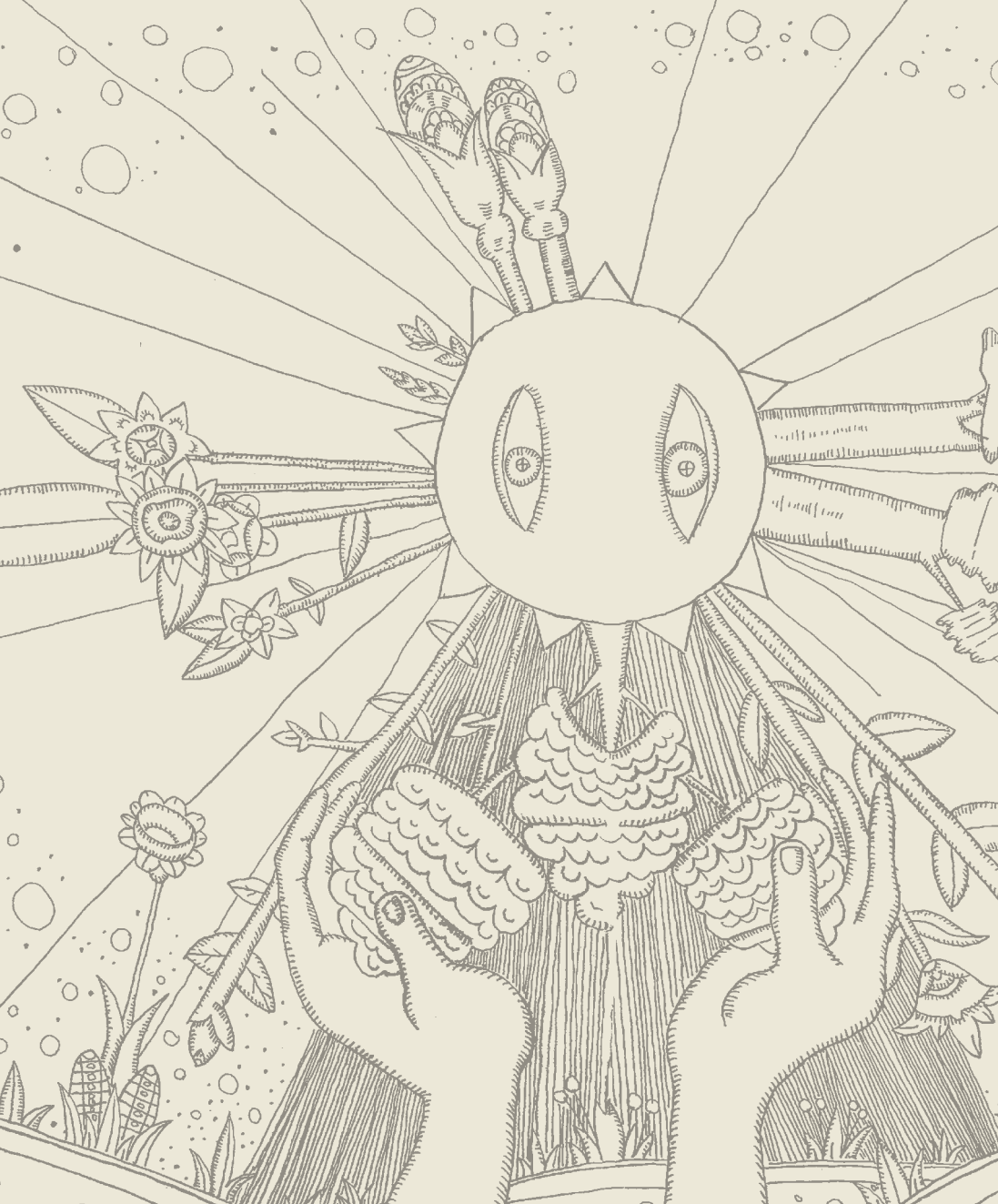
*знаешь мама я умру
я умру меня не станет
бог моей лошадке тпру
скажет и она завянет
как тропический цветок
в подмороженной россии
бог конечно не жесток
просто правила такие
знаешь мама я уйду
я и раньше собиралась
даже если наряжалась
как заморский какаду
я давно уже в пути
даже если целовалась
даже если нативалась
превращаясь в ассорти
знаешь мама я сбегу
я ведь в сумочку сложила
блендамед веревку мыло
орифлейм и курагу
как-то мама не жилось
не жилось и не дышалось
не мечталось не влюблялось даже
мама*

Ее мир был прост и ласков, как голубь,
и если б его приголубили, он стал бы летать.
Но его запрягли в соху, заперли в тюрьму,
и он стал торжищем и торговой казнью
для простодушных, нежных и любящих.

Елена Гуро. «Небесные верблюжата»

*Каждый день я прихожу в лавку,
каждый день я становлюсь на колени
и прошу Его снизить учетную ставку,
ибо невыносима стоимость денег.
Мой милый, это тотально,
от этого не исцеляют Веды,
и дело не в наковальне,
достаточно частной беседы
повернутому на слове,
чтобы почувствовать равнодушие
к себе в принципе,
чтобы отождествиться с последней
капелькой крови
в заросшем сосуде терпящего мизинца.*

Человек – это просто сложная цветовая гамма, в которую окрасился пучок света, проходя через замысловатую комбинацию цветных стекол. Витраж не производит лучей сам. Он по своей природе мертв и тѐмен даже тогда, когда пропускает сквозь себя самую завораживающую игру. Просто свет на время верит, что стал витражом. А человеческая наука со своими томографами пытается объяснить свету, как он зарождается в витраже, через который проходит.

Виктор Пелевин. «Batman Apollo»

*У меня в голове Свет.
Меня без него нет.
Я без него как тень,
брошенная на плетень.*

*У меня в голове ум.
Я стар, а мой ум юн.
Я редко общаюсь с ним,
хотя я его сын.*

*У меня в голове мозг.
Он состоит из слез
и удовольствия.
Но этот мой мозг не я.*

*Свет. Я его внук.
Я слышу его звук.*

Любовь к нисхождению, проявляющаяся во всех этих образах совлечения, равно положительных и отрицательных, любовь, столь противоположная непрестанной воле к восхождению, наблюдаемой нами во всех нациях языческих и во всех вышедших из мирообъятного лона римской государственности, составляет отличительную особенность нашей народной психологии.

Вячеслав Иванов. «О русской идее»

*Не так давно, считать грубо, –
Не больше выходит, чем лет десять,
Были молоды я и друг мой,
Тогда еще не было «Вечерней Одессы»,*

*Как, впрочем, не было указов многих,
И мы ходили на море вечером,
И пили вино за больных и убогих,
Раздавленных жизнью и покалеченных.*

*Бывало, девочки были с нами,
Но разве меня с товарищем вынести?
Ведь наша любовь –
все равно что камень,
Который хочется взять и выбросить,*

*Ведь наша любовь такая навязчивая,
С глазами, полными слез и отчаяния,
Что если такая любовь настоящая –
Ее придумали нам в наказание.*

*Всегда тянуло в низы нижайшие
Меня, как взорванный флот
в Севастополе,
Всегда мне чудилось настоящее
В летящей с веток на землю опали,*

*Всегда казалось мне равновесие
Уделам слабых и обворованных,
И цвета синего поднебесие
Смешило меня балаганным клоуном.*

*С душой такой, навсегда расстроенной,
Как бег ослабевшей зрением лошади,
Не по-хорошему неуспокоенной
И успокоенной не по-хорошему,*

*С душой такой, по ухабам скачущей
К какой-нибудь привокзальной
гостинице,
Я буду вам нужен, как нужны капища
Ночлежных домов и домов
терпимости.*

*Я буду вам нужен, как равновесию
Нужна потаенная червоточина,
Я буду вам нужен, как благоденствию
Нужна оскорбительная пощечина,*

*Я буду вам нужен, как бельэтажу
Нужна галерка в клешах отутюженных,
Как шляпа черная без плюмажа
С кокошником рядом,*

Я буду вам нужен.

Когда она поднялась до первой сферы,
то посмотрела вниз на землю –
от земли идет сияние, как от Св. Духа.
И узнала, что земля святая.

Елена Гуро. «Бедный рыцарь»

*Когда душа твоя устанет
От беспросветных серых дней,
Когда толкать сизифов камень
Невозмогу наскучит ей,*

*Когда любовь твоя заляжет,
Как сонный сом, на дно реки
И ленту черную повяжет
Вкруг обессилевшей руки,*

*Когда оставят понемногу
Тебя, оставившего их,
И жизнь почудится дорогой
К ночлегу на перекладных, –*

*На миг задумайся о страшном,
Возможно, худшем из концов,
Нежнее плоти черепашьей,
Летающей в перьях облаков.*

*И ты узнаешь бесконечность,
В которой скрыты свет и мрак,
И мотыльком присядет вечность
На твой поношенный пиджак,*

*И беспросветность не обманет
Тебя всесильностью своей.
Когда душа твоя устанет –
Нет средства, кажется, верней.*

— Мосье Хамиль, почему вы всегда с улыбкой на лице?..
— Шестьдесят лет назад, когда я был молод, я повстречал одну девушку, и мы с ней полюбили друг друга. Это продолжалось восемь месяцев, потом она ушла жить в другое место, а я все еще помню об этом, шестьдесят лет спустя.

Эмиль Ажар. «Вся жизнь впереди»

*Я первый раз тебя поцеловал
совсем мальчишкой.
Было интересно следить за тем,
как становилось тесно в штанах.
Себя, как все, я уважал
за это свойство.*

*Я не замечал
податливость лопаток и припухлость
губ лягушачьих, вянущую чуткость
коленей, запечатанный овал
китайской вазы таза.
Ничего не видел, кроме низа своего.*

*Но ты со мной.
Когда трамвай «Желанье»,
дрожая на стыках, едет на покой,
умею я привычною рукой
вращать души хрусталик
и на грани его смотреть.*

*Я вижу, что сказал немного выше,
плюс покорность шеи,
две козочки груди твоей, и смею
к ним прикасаться — лучший из даров,
что был мне дан, по милости верхов.*

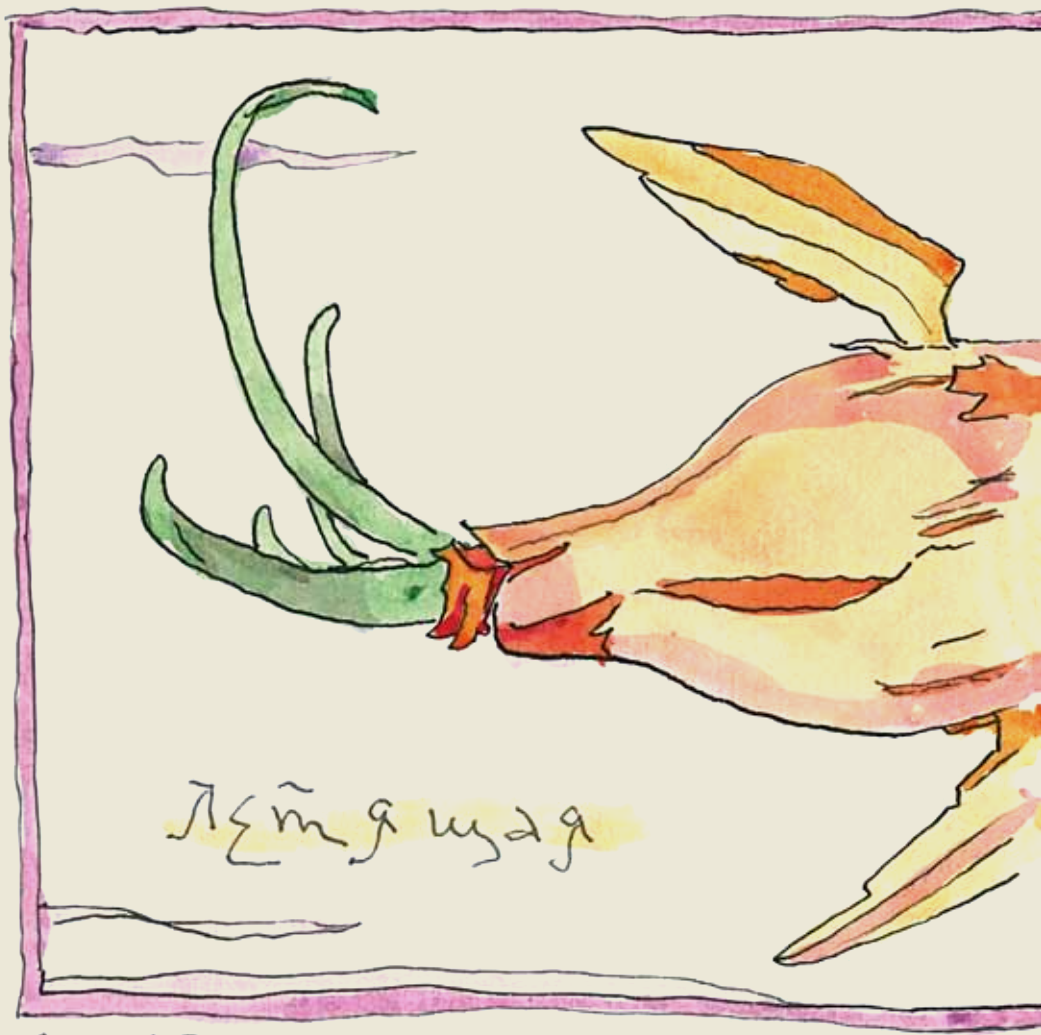
Раз на дороге у Кускова, под Москвой,
навстречу мне вышел на задних лапах
огромный медведь. Я испугался ужасно.
И на плечах своих тащил медведь
пьяного своего хозяина-поводыря.
Тот спал и, поправляясь, дергал рукою
цепь, спяну, должно быть. И у бедного,
печального, озабоченного медведя
от дерганья пьяного хозяина около кольца
из носа шла кровь. А он, бережно держа
лапами, тащил своего мучителя.

Константин Коровин. «Моя жизнь»

*Наверное, нужно вспомнить слова:
верность, дружба, любовь.
Ибо как решето твоя голова,
и нет там таких слов.*

*Без этих слов и вода – не вода,
и хлеб пшеничный горчит.
Недаром сердце плачет, когда
другой о них говорит.*

*Учись у того, кто тебя на весу
держит почем зря,
у мишки, что тащит с кольцом в носу
пьяного поводыря.*

Летняя утка

ВКр. 79. II

Луквица

Сократ. Так если правда обо всем
сущем живет у нас в душе, а сама душа
бессмертна, то не следует ли нам смело
пускаться в поиски и припоминать то,
чего мы сейчас не помним?

Менон. Сам не знаю почему, Сократ, но,
мне кажется, ты говоришь правду.

Платон. «Менон»

— А скажи-ка мне, Петя, сможешь ли ты обогнать черепаху?

— Думаю, что смогу, Василий Иванович. Что я и делал неоднократно на Галапагосских островах.

— А слышал ли ты, Петя, об апории Зенона?

— Слышал, Василий Иванович. И очень даже ею в юности интересовался. К своему огорчению, я так и не смог найти изъян в этом рассуждении.

— А слышал ли ты о бесконечно малых величинах?

— Слышал. Нас учили этому в институте, а еще тому, что одно число можно приближать к другому до бесконечности.

— Но если это так, то Ахиллес действительно никогда не обгонит черепаху. В противном случае нам придется проявить смелость и сказать, что пространство дискретно.

— Но тогда, где находится Ахиллес между двумя соседними точками пространства?

— Ахиллес, Петя, как и мы с тобой, как и все, что нас окружает каждое мгновение, исчезает из нашей Вселенной и возвращается в нее. Именно поэтому Бог знает каждую звезду по имени и все волосы на твоей голове сочтены.

— Мудрость твоя поражает, Василий Иванович, но что ты скажешь про форму Вселенной, ее расширение и кривизну пространства?

— Думаю, что Вселенная наша плоская и имеет форму шара. Скорость же света зависит от гравитации, максимальна в центре Вселенной и равна нулю на ее поверхности. Так что ни одна материальная частица не может выйти за ее пределы. Красное же смещение говорит не о разбегании звезд, а о том, что чем дальше они от центра Земли, тем меньше скорость исходящего от них света.

— Но если мы подобны волнам и движемся в мировом эфире, как быть с опытом Майкельсона — Морли, который в 1887 году показал, что скорость света одинакова на противоположных точках земной орбиты?

— Думаю, что опыт этот подтвердил лишь то, что Земля неподвижна и находится в центре Вселенной.

— Но если это так, то без вмешательства Всевышнего она не смогла бы ни секунды находиться в этом положении.

— А кто тебе сказал, Петя, что Всевышний не вмешивается?

Содержание		Михаил Врубель ДЕРЕВО У ЗАБОРА	35
Джон Леннон IMAGINE	7	50 Cent P.I.M.P.	37
Тонино Гуэрра КВАДРАТНАЯ ТЕНЬ	9	ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ	39
Андрей Тарковский ЗЕРКАЛО	11	Корней Чуковский МУХА–ЦОКОТУХА	43
ФРИДВАРТ ВИНТЕРБЕРГ	13	Борис Виан БОЛЯТ МОИ ОТВЕРТКИ	45
Александр Пушкин Я ВАС ЛЮБИЛ: ЛЮБОВЬ ЕЩЕ, БЫТЬ МОЖЕТ...	17	Тарас Шевченко ЗАПОВІТ	47
Виктор Пелевин ТХАГИ	19	Хорхе Луис Борхес ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ	49
Винфрид Зебальд АУСТЕРЛИЦ	21	Хорхе Луис Борхес БУДДИЗМ	53
Наутилус Помпилиус ГУДБАЙ, АМЕРИКА	23	Корней Чуковский ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ	55
Леонид Парфенов НАМЕДНИ. НАША ЭРА. 1991–2000	25	Уистен Хью Оден ПОХОРОННЫЙ БЛЮЗ	57
Лидия Гинзбург ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	27	Иероним Босх ВИДЕНИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА	
Pink Floyd WAITING FOR THE WORMS	29	Dire Straits TUNNEL OF LOVE	63
Венедикт Ерофеев МОСКВА – ПЕТУШКИ	31	Симона Вейль ТЯЖЕСТЬ И БЛАГОДАТЬ	63
МАНДЕЙСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ	33	Валентин Катаев БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ	65
		Elvis Presley BLUE SUEDE SHOES	67

The Beatles OLD BROWN SHOE	67	Тонино Гуэрра ЛИСТ И МОЛНИЯ	101
Борис Виан ПЕНА ДНЕЙ	69	Карл Густав Юнг КУНДАЛИНИ-ЙОГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ	103
Виктор Франкл ПСИХОЛОГ В КОНЦЛАГЕРЕ	71	Рената Литвинова ПОСЛЕДНЯЯ СКАЗКА РИТЫ	107
Жан-Поль Сартр МУХИ	74	Елена Гуро НЕБЕСНЫЕ ВЕРБЛЮЖАТА	109
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА	77	Виктор Пелевин ВАТМАН APOCCO	111
Александр Генис КОЛОБОК И ДР.	81	Вячеслав Иванов О РУССКОЙ ИДЕЕ	113
ЖИЗНЬ РУДОЛЬФА БАРШАЯ, РАСКАЗАННАЯ ИМ В ФИЛЬМЕ ОЛЕГА ДОРМАНА «НОТА»	83	Елена Гуро БЕДНЫЙ РЫЦАРЬ	119
Митио Каку ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ	87	Эмиль Ажар ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ	121
Анна Ахматова СОЧИНИЛ ЖЕ КАКОЙ-ТО БЕЗДЕЛЬНИК...	89	Константин Коровин МОЯ ЖИЗНЬ	121
Симона Вейль РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛЬЗЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ЛЮБВИ К БОГУ	91	Платон МЕНОН	125
Julio Iglesias BAILA MORENA	93		
Беата Воронова ЯПОНСКАЯ ГРАВЮРА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	97		
Louis Andriessen DE STAAT	99		

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
О 52

Приношу благодарность

Валентину Стоянову за микширование текстов и рисунков замечательного одесского художника Владимира Криштопенко.

В оформлении книги использованы иллюстрации В.В. Криштопенко
Дизайнер Т.Н. Костерина

Окунь, Алексей
О52 Игра в бисер. Совпадения /
Алексей Окунь. – М.: Бослен, 2015 –
128 с.: илл.

ISBN 978-5-91187-235-5

В этой книге собраны стихотворения, инициацией которых послужили фильмы, книги, песни и картины. Автор ничего не сочинял. Он только записывал и переписывал.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Запрещается полное или частичное использование и воспроизведение текста и иллюстраций в любых формах без письменного разрешения праволадельца.

- © А. Окунь, автор, 2015
- © В. Криштопенко (наследники), иллюстрации, 2015
- © ООО «Бослен», издание на русском языке, оформление, 2015

16+

Алексей Окунь
Совпадения
Игра в бисер

Редактор
С.Б. Кобринская
Корректор
Д.В. Савиных
Художественный редактор
Т.Н. Костерина
Оператор компьютерной верстки, текста, переплета и иллюстраций
В.М. Драновский
Технолог С.С. Басипова

ООО «Центр книги Рудомино»
109240, Москва, ул. Николаямская, д. 6
Отдел реализации издательства:
(495) 915-35-18
e-mail: synkova@libfl.ru

Отдел реализации
ООО «Бослен»
<http://www.boslen.ru>;
e-mail: info@boslen.ru

Подписано в печать 13.01.2015
Формат 145×175 мм
Тираж 1000 экз.
Заказ №

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14

